

УДК 327

В. И. Месамед,
*Ph.D, Старший лектор Еврейского университета
в Иерусалиме (Израиль) и Открытого
университета Израиля.*

МЕСТО ИЗРАИЛЬСКО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Аңдатпа

Мақалада Еврей мемлекетінің мұсылман халқы басым мемлекеттермен қарым-қатынастарды дамыту концепциясы шеңберінде Израильмен Қазақстан Республикасы арасындағы ынтымақтастықты дамыту сұрақтары қарастырылған. 1948 ж. Израиль Мемлекетінің құрылғаннан бері басым мақсаттарының бірі ислам әлемі елдерімен қатынастарды дамыту болып табылды. Израильдік «Хаарец» газеті Қазақстанды ислам әлеміндегі ең басты экономикалық әріптес деп сипаттады. 1996 ж. мамырда Қазақстан бірінші болып Израильге өз елшісін жіберді. Израиль қазақстандық сыртқы саясаттың батыс векторына кіреді, алайда географиялық тұрғыдан оның таяушығыстағы саясатына кіреді. Өткен жылдардан бері Израиль Қазақстанмен әріптестігін дамытып келді, бұл Израильдің мұсылман халқы басым елдерімен әріптестікті дамытудың мысалы болып табылады. Бұл орталықазиялық мемлекетпен тығыз қарым-қатынастар орнатты.

Тірек сөздер: ынтымақтастық, сыртқы саясат, Центральная Азия, ислам әлемі.

Аннотация

Статья рассматривает вопросы сотрудничества Израиля с Республикой Казахстан в рамках концепции развития отношений еврейского государства со странами с доминирующим мусульманским населением. Со времени основания Государства Израиль в мае 1948 г. одной из доминантных задач являлось развитие отношений со странами исламского мира. Ведущая израильская газета «Хаарец» охарактеризовала эту страну как главного экономического партнера Израиля в исламском мире. Казахстан был первой страной, направившей в мае 1996 г. своего посла в Израиль. Израиль логично вписывается в западный вектор казахстанской внешней политики, хотя чисто географически является частью ее ближневосточной составляющей. За прошедшие годы Израиль последовательно реализовал на примере Казахстана свои планы налаживания сотрудничества со странами с преимущественно мусульманским населением, установил с этим центральноазиатским государством предельно тесные отношения, добившись того, чего не удалось за этот срок многим другим государствам.

Ключевые слова: сотрудничество, внешняя политика, Центральная Азия, исламский мир.

Abstract

The article deals with the issues of Israel's cooperation with the Republic of Kazakhstan. The founders of the country envisioned the time when Israel would be able to conduct a full-fledged dialogue with a large number of countries where the Muslim population is dominant since these countries were the natural neighbours of the Jewish State that appeared on the world map in May 1948. Among the countries of Central Asia, Kazakhstan has established the most intensive ties with Israel in terms of the scope of cooperation and its diversity. «Kazakhstan is Israel's top economic partner in the Muslim world», says «Haaretz», Israel's leading newspaper. It was also the first Central Asian country to send its ambassador to Israel in May 1996. Israel has become part of Kazakhstan's policy in the Western countries although geographically it is part of its Middle East interests. Over the past years Israel has successfully implemented with Kazakhstan its agenda of cooperation with predominantly Muslim countries having established very close ties with this Central Asian state and achieving shortly what other countries have not.

Keywords: cooperation, foreign policy, Central Asia, Islamic World.

Официальное провозглашение 14 мая 1948 г. создания Государства Израиль немедленно повлекло за собой его включение в систему международных отношений. Первой страной, признавшей только что появившееся государство в первый же день его существования, были США, а 18 мая Израиль признал Советский Союз. В течение нескольких последующих дней об официальном признании Государства Израиль заявили 5 стран Западной Европы, вслед за ними – 5 стран Латинской Америки. Менее чем через год, к февралю 1949 г., о признании нового государства официально объявили 33 страны. К 1 марта 1949 г. таких стран стало 45, а к началу апреля, то есть, менее чем через год после провозглашения независимости – 53. В настоящее время Израиль поддерживает дипломатические отношения со 157 странами, имея за границей 99 представительств [1]. К середине 1950-х годов оформились главные принципы

израильской внешней политики. Особое внимание обращалось на построение отношений с окружающими вновь созданное еврейское государство странами Арабского Востока. Однако начавшаяся одновременно с созданием Израиля война с соседними арабскими странами, получившая в истории Израиля название Войны за независимость, сделала невозможным такого рода диалог. Вместе с тем, в Израиле понимали, верили и надеялись, что рано или поздно отношения с соседями будут установлены. В середине 1950-х гг. тогдашний премьер-министр страны Давид Бен-Гурион сформулировал теорию периферий и периферийных союзов. Главной ее целью было сближение со странами с мусульманским населением. Следует отметить, что несмотря на достаточно триумфальное признание Израиля со стороны великих держав, ситуация на Ближнем Востоке, в том числе – в его неарабской части, да и вообще в Азии, выглядела отнюдь не произраильски. Большинство этих стран не приветствовали создание еврейского государства. Это выразилось в неприятии резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г., предложившей раздел Палестины на два независимых государства – еврейское и арабское. Из семи азиатских стран, ставших к тому времени членами ООН, лишь одна – Филиппины – проголосовала за создание еврейского независимого государства. Против высказались Афганистан, Индия, Иран и Пакистан. Китай воздержался от голосования, а делегат Таиланда отсутствовал в зале в момент голосования. Ситуация не изменилась радикальным образом и после реального провозглашения независимости в 1948 г. Лишь через год после этого Израиль признали Китай, Филиппины и Цейлон. Затем, в декабре 1949 г., к их числу присоединилась Бирма, а осенью следующего года – Индия и Таиланд.

В 1950–1970 гг. дипломатические связи Израиля со странами с доминирующим мусульманским населением ограничивались Турцией и Ираном. Опыт отношений Израиля с Турцией стал наработкой первых попыток вхождения в ближневосточное геополитическое пространство. Логичное продолжение этой линии на иранском направлении способствовало дальнейшему укреплению израильских позиций в регионе, преодолению политической изоляции страны, давало осязаемые шансы на постепенное снижение имиджа чужеродного элемента на региональном уровне. Однако исламская революция 1979 г. в Иране принесла с собой революционные изменения и в отношении Ирана с Израилем, радикально изменила позицию иранского руководства по отношению к еврейскому государству. Разрыв отношений с Израилем был первой внешнеполитической акцией новой власти после установления в Иране режима исламской республики. Однако, к счастью для Израиля, это событие совпало с другим, которое может рассматриваться в качестве самого значительного шага в направлении признания Израиля мусульманскими, в первую очередь – арабскими странами. Речь идет о визите президента Египта Анвара Садата в Иерусалим в 1977 г., в ходе которого он сделал историческое заявление об установлении дипломатических отношений между двумя странами. К этому решению его подтолкнули события ближневосточной истории, постепенно заставившие лидера крупнейшей арабской страны поверить в то, что уничтожение еврейского государства – нереальная мечта, а потому необходимо и неизбежно начало переговорного процесса с Израилем в отсутствие другой альтернативы. Это вызвало подлинное потрясение в арабском сообществе, ибо вплоть до второй половины 1970 гг. враждебное отношение к Израилю было единственным, «что объединяло между собой арабские страны» [2, с.10]. В предшествовавшей его поездке судьбоносной речи в египетском парламенте Анвар Садат твердо заявил, что «готов пойти хоть на край света ради достижения мирного соглашения» [3, с.43]. Усилия двух стран завершились подписанием в марте 1979 г. мирного договора, одобренного не только государственными и законодательными структурами Египта, но и высшими суннитскими религиозными деятелями страны, отметившими в постановлении по этому поводу, что он заключен в рамках мусульманского права. Египетско-израильский мирный договор положил логический конец табу, много лет препятствовавшему странам арабского мира налаживать связи с еврейским государством. Египет получил международное признание как важный форпост стабильности и безопасности на региональном и глобальном уровне. Для Израиля плюсы мирного договора с Египтом означали завершение эпохи изоляции в ближневосточном политическом пространстве и, как следствие, усиление позиций страны в международном сообществе. Для еврейского государства было важно, что Египет признал его легитимное существование в регионе, где открылась перспектива продолжения и укрепления начавшегося процесса. Плюсом было и то, что одновременно с подписанием мира с крупнейшей арабской страной Израиль официально декларировал права палестинского населения Западного берега реки Иордан и сектора Газы на политическое самоопределение.

Однако вплоть до рубежа 1990 гг. связи Израиля со странами с мусульманским населением ограничивались лишь Турцией и Египтом. Причем, если об отношениях с Турцией в тот период можно было говорить как о многоаспектных, наполненных реальным и диверсифицированным содержанием, то египетско-израильские не обладали таким качеством, зачастую характеризуясь как «холодный мир», реальным определением которого была политика «балансирования на краю». Вот почему дезинтеграция Советского Союза, вызревавшая постепенно и неминуемо, вызвала пристальное внимания и в Израиле. Распад еще недавно казавшегося прочным объединения 15 республик и образование на его базе полутора десятков новых независимых государств создавал потенциальную возможность налаживания отношений с государствами, делавшими первые шаги к вхождению в международное сообщество. Был велик и соблазн усиления своего влияния в мусульманском мире: почти половина из этих государств – 6 (кроме 5 государств Центральной Азии – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, сюда же следует причислить Республику Азербайджан, основное население которой составляют азербайджанцы-шииты) – были населены преимущественно этносами, исповедующими ислам, причем – в основном суннитского толка. Израиль, безусловно, привлекало то, что в Конституциях всех этих стран с самого начала независимого развития была констатация их светского характера и религия была на законодательном уровне отделена от государства. И так, создалась ситуация, когда неожиданно вырисовалась возможность дипломатического прорыва на столь важном для Израиля направлении. Тот «Большой Ближний Восток», о котором в Израиле тех лет уже начинали говорить, и который мог вобрать в себя, казалось, умеренные государства с мусульманским населением, которые потенциально могли быть подключены к фронту стран, как минимум, нейтрально настроенных по отношению к еврейскому государству, обретал реальные очертания. На таком фоне возникновение новых независимых государств Центральной Азии можно было считать подарком судьбы, тем более, что они не имели никаких предубеждений в отношении Израиля. Установление связи с ними могло как нельзя кстати и вполне реально работать на улучшение традиционно «антимусульманского» имиджа Израиля, значительно улучшить баланс сил в мусульманском сообществе, сделать его более благоприятным для еврейского государства. Последовавшее вскоре вступление этих новых государств в такие международные структуры как ЭКО (Организация экономического сотрудничества) и ОИК (Организация Исламской Конференции) (с августа 2011г – ОИС (Организация исламского сотрудничества) сделало такое предположение потенциально возможным. Большое значение имело и членство новых государств в ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе), что могло бы сыграть значительную роль в сфере контроля над соблюдением в этих странах обязательств в области демократии и прав человека. Кроме того, учтем и то обстоятельство, что в Израиле понимали острую потребность этих стран во внешней помощи, в иностранных инвестициях, в доступе к современным технологиям. Естественно, это не снимало необходимости учета собственных экономических интересов и обеспечения собственной национальной безопасности.

Приступая к налаживанию всего комплекса связей с новыми независимыми государствами Центральной Азии, Израиль, на наш взгляд, преследовал следующие цели:

- Содействовать политическому и экономическому развитию создающихся здесь умеренных государств и привитию им демократических ценностей,
- Способствовать пересмотру новыми государствами Центральной Азии доставшихся в наследство от бывшего СССР традиций всемерной и не всегда мотивированной поддержки арабских стран в арабо-израильском конфликте,
- Максимально способствовать безопасному существованию местных еврейских общин,
- По возможности содействовать развитию в этих странах произраильского плацдарма в исламских структурах глобального и регионального уровня,
- Минимизировать, насколько это возможно, влияние Ирана в этом регионе с преимущественно мусульманским населением,
- Развивать и укреплять иудейско-христианско-мусульманский диалог,
- Оказывать диверсифицированную помощь этим странам в сфере борьбы с терроризмом и другими угрозами глобального характера,
- На собственном примере способствовать изменению имиджа Ближнего Востока как региона с исключительно мусульманским населением.

Реализации таких целей могло способствовать несколько важных факторов. Во-первых, учтем особенность восприятия Израиля постсоветскими государствами, вытекающую из чрезмерного внимания к нему СМИ бывшего СССР. Их запредельная идеологизированность создала иллюзию колоссальной важности этой страны, ее чрезвычайной привязки к США, Западу, гипертрофированного влияния на мировые политические процессы в силу глобального могущества тесно связанной с Израилем «сионистской закулисы». Подобные далекие от реальности стереотипы подпитывали стремление к установлению образовавшимся на постсоветском пространстве странами связей с Израилем как своеобразному связующему звену в пути на Запад. Да и сам Израиль представлялся лидерам стран СНГ не как ближневосточное государство, а как часть западного мира с отлаженными связями в этом сегменте мирового геополитического пространства. Особый, доверительный характер отношений Израиля и, разумеется, его граждан с Западом, в первую очередь – США – единственной, после распада СССР глобальной сверхдержавой, мог, как им казалось, быть весьма полезным в продвижении интересов молодых государств. Израиль мыслился ими и как эффективный посредник при решении тех или иных проблем. Все постсоветские страны находились на пороге финансового краха. В этом контексте Израиль рассматривался ими как одна из стран, способных оказать реальную помощь в преодолении кризисных явлений.

Несмотря на в целом кризисную ситуацию, страны Центральной Азии делали первые шаги в направлении независимого развития. Были разработаны принципы реализации внешней политики этих государств. Так, в Республике Казахстан, чей диалог с Израилем является предметом данной статьи, ее авторы учли, что в этой сфере Казахстан считает важным развиваться по приоритетам, вытекающим из национально-государственных и прагматичных интересов. Этим преследуется цель достижения и стабилизации достойной позиции в мировом сообществе. Казахстан, как и другие государства региона, полагает, что важнейшим ключом обеспечения его безопасности являются мирные, дипломатические усилия. Дипломатия этой страны считает важным арсеналом своей внешней политики принцип многовекторности, который определяется «как закономерное следствие « географического расположения молодого независимого государства, появления новой геополитической реальности в мировой политике – Центральной Азии... Это не субъективное желание или «доктрина» Нурсултана Назарбаева, а скорее следствие географического расположения молодого независимого государства, появления новой геополитической реальности в мировой политике...» [4]. Разумеется, базовым интересам Казахстана отвечает закрепление тенденции к утверждению в отношениях между государствами основополагающих принципов международного права как средства решения и регулирования споров и противоречий. Лишь на такой основе можно успешно реализовать курс на развитие эффективных и выгодных Казахстану отношений, как с европейскими, так и с азиатскими странами, субъектами мировой политики на других континентах. Таким образом, в системе международных отношений Казахстан проводит в жизнь следующие основные задачи: формирование мироустройства в XXI веке, создание глобальных и региональных систем укрепления международной безопасности, развитие международных экономических отношений и глобализацию международной экономики.

Отметим, что уже в самом начале процесса государственного строительства новых стран Центральной Азии Израиль не только присматривался к ним, но и действовал. С октября 1991 г., после 24-летнего перерыва, были восстановлены советско-израильские отношения, и в Москве открылось Посольство Израиля. Его базой явилась группа израильских дипломатов в составе 6 человек, приехавших в Москву летом 1988 г. Вначале они работали в составе секции интересов Израиля при Посольстве Голландии в Москве, затем, в 1990 г., на ее основе была образована израильская консульская группа, которая действовала в таком статусе до открытия посольства и восстановления полномасштабных дипломатических отношений. Поначалу Посольство охватывало весь спектр отношений Израиля с СССР, но с развалом СССР и образованием Российской Федерации как его правопреемницы, израильское дипломатическое представительство сконцентрировало свои усилия в этой стране. Однако на первом этапе именно московское посольство способствовало и проводило практическую работу по открытию израильских дипломатических миссий на просторах бывшего Союза. С этой целью сотрудники московского посольства совершили ознакомительные поездки в различные регионы бывшего СССР, в том числе – Центральную Азию. Уже в конце января 1992 г. в Алма-Ате с рабочим визитом побывал посол Израиля в

Москве Арье Левин – опытный дипломат, владевший не только русским, но и рядом восточных языков, известный аналитик и востоковед-политолог. Поездка была достаточно динамичной: А. Левин встретился с президентом молодого государства Нурсултаном Назарбаевым, тогдашним премьер-министром Сергеем Терещенко, министром иностранных дел Тулеутаем Сулейменовым, министром внешней торговли Сиздиком Абишевым, рядом других отраслевых министров. 10 апреля 1992 г. были подписаны документы об установлении дипломатических отношений. В ходе первых переговоров было решено нацелить сотрудничество между двумя странами на решение приоритетной задачи – внедрение современных технологий и научных инноваций в максимально возможных сферах народного хозяйства Казахстана. Дальнейший ход событий показал, что именно в этой стране сложилась наиболее благоприятная среда для осуществления двустороннего сотрудничества с Израилем по всем наиболее значимым проектам. В том же 1992 г. страну посетил министр связи Израиля, положив начало двустороннему сотрудничеству в сфере коммуникаций. Весной 1992 г. в Израиле побывала представительная делегация Казахстана во главе с министром торговли. Были подписаны первые соглашения в сфере сельского хозяйства. Они включали взаимодействие в развитии земледелия, животноводства, подготовке специалистов. Тогда же началась реализация ряда проектов с участием израильских специалистов в области производства хлопчатника, выращивания томатов, немедленно показавших свою эффективность в условиях казахстанского засушливого климата. Начались первые инвестиции израильского бизнеса, в частности, в банковскую сферу. Как констатировалось в преамбулах двусторонних договоров и соглашений, обе страны были действительно убеждены «...в необходимости дальнейшего развития взаимоотношений в соответствии с принципами суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела и мирного разрешения международных споров». Принятая в 1995 г. Декларация об основах взаимоотношений между Республикой Казахстан и Государством Израиль создала надежный базис для дальнейшего правового оформления максимально диверсифицированного сотрудничества, целью которого было «поднять существующие дружеские отношения и взаимное доверие...на новый, более высокий уровень взаимодействия во благо обеих стран» [5]. Дальнейший ход развития казахстано-израильского диалога подтвердил реальность таких деклараций.

Сейчас Республика Казахстан занимает первое место в регионе Центральной Азии по интенсивности своих связей с Израилем, объемам сотрудничества, его диверсифицированности. По отзывам израильской прессы, «Казахстан – самый масштабный экономический партнер Израиля в исламском мире» [6]. Для Казахстана наличие эффективных отношений с Израилем является показательным примером того, как молодое развивающееся государство может привлечь иностранные инвестиции и успешно использовать их в своем технологическом развитии. За истекшие более 20 лет независимого развития Республика Казахстан как лидирующая страна центральноазиатского региона, а по некоторым параметрам – и всего постсоветского пространства, предельно четко обозначила свои ориентиры. Израиль логично вписывается в западный вектор казахстанской внешней политики, хотя чисто географически является частью ее ближневосточной составляющей. За прошедшие годы Израиль последовательно реализовал на примере Казахстана свои планы налаживания сотрудничества со странами с преимущественно мусульманским населением, установил с этим государством предельно тесные отношения, добившись того, чего не удалось за этот срок многим другим государствам. Двусторонние отношения опираются на солидную правовую базу, созданную в основном во время обменов визитами на высшем уровне. В 1995 г. состоялся первый визит в Израиль президента Казахстана Н. Назарбаева. Именно тогда были впервые зафиксированы базовые принципы израильско-казахстанского взаимодействия. Через несколько лет возникла потребность в их конкретизации и углублении, и во время следующего визита Н. Назарбаева в Израиль в 2000 г. была подписана Декларация о дальнейшем развитии взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами и связанные с этим такие важные документы как Соглашение по регулированию естественных монополий, поддержке малого бизнеса, о взаимодействии в деле инвестиций, в таможенной и других сферах. В том же году Казахстан посетила израильская делегация во главе с главой МИДа Ш.Пересом. Затем Ш.Перес еще дважды посещал Казахстан, в том числе в ранге президента страны.

Уместно привести слова бывшего премьер-министра Казахстана К. Масимова, который следующим образом резюмировал эффективность двустороннего диалога: «Преимущества,

которыми обладает израильская сторона, можно интегрировать в программу индустриального развития Казахстана» [7]. Израиль является также эффективным инвестором для Казахстана, и экономики взаимно дополняют друг друга, потому что Израиль занимает ведущие позиции в мире по развитию инновационных технологий, а Казахстан имеет ресурсы и необходимую инфраструктуру. «Поэтому мы нуждаемся в их получении и развитии. Мы могли бы объединить наши возможности и создать новые высокотехнологичные производства» [8]. Объемы взаимного товарооборота за последнее десятилетие возросли в разовом измерении. Так, в 2000 г. товарооборот двух стран приближался к 21 миллиону долларов, в Казахстане успешно работали 76 израильских компаний, а общий объем израильских инвестиций в промышленность, инфраструктуру и недвижимость Казахстана составлял более 18 миллионов долларов. Вдобавок к этому, порядка 50 миллионов долларов было уже инвестировано в сельскохозяйственный комплекс Казахстана, включая проекты по новым технологиям в земледелии. Уже через два года, в августе 2002 года, на встрече казахстанского президента с завершавшим первую каденцию послом Израиля Исраэлем Мей-Ами подчеркивалось, что в Казахстане при израильском содействии реализуется более 500 проектов, большинство из них в сфере сельского хозяйства, а товарооборот на тот период составлял примерно 30 миллионов долларов. Последовавшая за этим резкая интенсификация двухсторонних экономических связей позволила в 2005 году превысить отметку товарооборота в миллиард долларов. Это стало возможным путем расширения сложившихся к тому времени традиционных рамок сотрудничества двух стран, вовлечением в его орбиту новых значительных проектов, открытия новых сфер взаимодействия, привлечением новых имен из среды известных бизнесменов. Впечатляет сравнение, которое сделал в начале своей второй каденции в качестве посла Израиля в Казахстане упомянутый нами выше Исраэль Мей-Ами: «За первые пятнадцать лет сотрудничества товарооборот между нашими странами вырос в сто раз – с 10 миллионов долларов на старте до 1 миллиарда. А в 2007 году этот показатель составил уже 3 миллиарда» [9].

В последующие годы, ввиду разразившегося в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса, объемы взаимного товарооборота снизились. В 2010 г. объем товарооборота между двумя странами составил 1 миллиард 376 миллионов долларов, превысив показатели предшествовавшего 2009 г. на 10%. В следующем, 2011 г., он достиг 1 миллиарда 544 миллионов долларов и имеет ныне положительную тенденцию роста. По данным Агентства РК по статистике, по итогам 2011г. в Казахстане зарегистрировано 227 предприятий с участием израильского капитала. Они задействованы в таких отраслях, как строительство, нефтегазовая, металлургическая, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, производство кабельной продукции, телекоммуникации, страхование, операции с недвижимым имуществом, услуги предприятиям, торговля и пр. Двустороннее сотрудничество в торгово-экономической сфере развивается под патронажем основанной в сентябре 2004 г. Торгово-Промышленной Палаты «Израиль-Казахстан». Под ее эгидой объединены более 75 израильских компаний и предпринимателей, работающих в Казахстане. Заметно, что экономики двух стран последовательно дополняют друг друга, а их взаимодействие укрепляет совместный потенциал. Молодой казахстанский бизнес, стремящийся овладеть новейшими технологиями, реально стремится к сотрудничеству с израильскими компаниями. В Казахстане считают достаточно перспективным партнерство с израильскими высокотехнологичными корпорациями и научно-исследовательскими центрами в области экологии, очистки воды, альтернативных источников энергии, био- и нанотехнологий. Это отвечает содержанию стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана, который заинтересован в израильском опыте продвижения информационных технологий, телекоммуникаций, биотехнологий, сельского хозяйства, медицины, конверсии военных и химических предприятий. Правительство страны призвало израильские компании активнее инвестировать в проекты нефтехимии, производство биотоплива и энергосберегающие технологии, другие сферы.

В важную область сотрудничества двух стран превратилось взаимодействие в области здравоохранения. Оно началось с первых лет казахстано-израильского диалога, но после визита в Израиль в 2000 г. президента Казахстана Н. Назарбаева было определено в качестве приоритетной сферы. Сотрудничество между двумя странами в этой сфере, где израильские достижения бесспорны, реализуется в Казахстане по самым различным направлениям. Со времени установления дипломатических отношений между двумя странами многие граждане Казахстана приезжают в Израиль на лечение. В течение прошедших лет медицинские и

академические учреждения Израиля остаются приоритетными партнерами Казахстана в вопросах улучшения качества медицинских услуг, развития высокотехнологичной системы здравоохранения страны, подготовки и переподготовки кадров. Запланировано начать обучение на базе израильских университетов казахстанских студентов для получения всех трех академических степеней по медицине. Недалеко то время, когда эти планы начнут реализовываться.

Для Израиля важно и то, что наличие отношений с Казахстаном как авторитетным членом мирового сообщества позволяет ему вести проводить полноправный и гарантированный диалог с большим количеством стран с доминирующим мусульманским населением. Это помогает ему сломать стереотипы советской эпохи, выражавшихся во всемерной поддержке исключительно арабских стран в арабо-израильском конфликте. Расширением своего влияния в этих странах Израиль хотел способствовать и более безопасным условиям существования местных еврейских общин, что к настоящему времени можно считать успешно достигнутым. Лишь в малой степени достигнута следующая задача – содействовать поддержке этими странами израильских позиций в исламских структурах глобального и регионального уровня. Довольно трудной оказалась и следующая задача – минимизация влияния Ирана в этом регионе с преимущественно мусульманским населением. Более успешными, как нам представляется, оказались результаты решения другой важной задачи – развития и укрепления иудейско-исламско-христианского диалога. Его развитие во многом обеспечивается деятельностью регулярно проводимых в Казахстане Съездов лидеров мировых и традиционных религий. Инициатива его созыва принадлежит именно этой стране. Съезд, к работе которого Израиль традиционно и активно участвует, открывает двери для динамичного межконфессионального диалога и создает перспективы для взаимного сотрудничества в этой сфере с целью противодействия фанатизму, экстремизму и терроризму. В данном случае речь идет о проблемах, решение которых насущно необходимо Израилю и который готов серьезно работать на этом направлении на любой диалоговой площадке. Нельзя не согласиться с тем, что реализация созыва такого форума закрепляет претензии Казахстана как крупнейшей по территории мусульманской страны мира на роль связующего звена между Западом и Востоком. Это также вполне на руку еврейскому государству, нуждающемуся в лояльных и проверенных посредниках.

Для Израиля важна и деятельность Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Его основание в 1992 г. по инициативе Казахстана создало реальность, когда различное понимание странами азиатского континента сущности конструктивного политического климата более не является непреодолимым препятствием для формирования совместных подходов к проблемам безопасности и сотрудничества. Для Израиля важно то, что в рамках Совещания он имеет возможность общения за одним столом с такими сторонами диалога как Иран и Палестинская Автономия, на деле опровергая устоявшиеся стереотипы наших дней. Важно и то, что сегодня в деятельности СВМДА на тех или иных условиях принимают участие страны, занимающие более 90% территории Азии и охватывающие почти половину населения земного шара. Все два десятилетия деятельности СВМДА Израиль эффективно работает в рамках Совещания. В его деятельности Израиль видит прежде всего мощный потенциал сотрудничества и старается поддерживать конструктивные отношения со всеми странами – членами этой организации. Израиль принимал участие во всех проведенных саммитах. Во время работы Второго саммита СВМДА президент Израиля Ш. Перес высказал много мыслей по поводу приоритетов работы этой структуры. Например, насчет важности несилового решения всех возникающих проблем. Перес инициировал и новую идею решения израильско-палестинского конфликта. Нужно, сказал он, создать свободную экономическую зону на границу, и пригласить инвесторов из Казахстана строить там совместные предприятия. Палестинские мусульмане легко договорятся с единоверцами из Казахстана, а израильтяне помогут технологиями. Эту мысль на саммите развил и член Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины Мохаммед Саад Ахмед Ауд. Он назвал СВМДА серьезным форумом, участниками которого являются государства с большими возможностями. Для Израиля жизненно важен потенциал членства в СВМДА такой страны, как Иран, который он склонен рассматривать как достаточно конструктивный. Это аргументируется тем, что членство в такой организации может привести к уменьшению уровня исходящих от Ирана в направлении Израиля угроз, а коллективное и консенсусное принятие решений в рамках СВМДА способно удержать Иран от нагнетания напряженности в регионе.

Параллельно с этим в рамках СВМДА Израиль использует свое членство в этой организации для выхода из политической изоляции. Залогом этого являлась консолидирующая роль его стратегического партнера – Казахстана. Совещание уже доказало свою востребованность в решении региональных конфликтов. Наличие серьезных разногласий между теми или иными странами, участвующими в деятельности Совещания, не мешают их представителям свободно обмениваться мнениями и отстаивать свою точку зрения. В этом как раз и проявляется доверие, обеспечивающее непрерывный и плодотворный диалог между странами, задействованными в работе СВМДА.

В заключение отметим, что самое важное, что приобрел Израиль за истекшие два десятилетия реализации двустороннего диалога с Республикой Казахстан – то, что у еврейского государства расширились границы взаимодействия в исламском мире, укрепилась его поддержка в этом сегменте мирового геополитического пространства. Развивая сотрудничество с этим государством, активно задействованном в глобальных исламских структурах, Израиль, несомненно, снискал симпатии значительной части местного населения, приобрел новых союзников в исламском мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 <http://www.mfa.gov.il/MFARUS/AboutMinistry/DiplomaticMissions/MissionsAbroad.htm>.
- 2 Eytan W. *The first Ten Years. A Diplomatic History of Israel*. – New York: Simon and Schuster, 1958.
- 3 Мансур А. «Воспоминания о поездке Садама в Иерусалим», *Пайам (Нью-Йорк)*, 2007, № 37, (на фарси).
- 4 «Казахский политолог: «Казахстану важно сохранить имидж самостоятельного государства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pda.regnum.ru/news/1078948.html>.
- 5 Базы данных официальных документов на сайте «D&K Company» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dkcomp.kz/work/index.php?page=23>.
- 6 Швидлер Эли. «Светский, толерантный, стремящийся к миру: тот ли это Казахстан, который мы представляли», *Ха-Арец (Израиль)*, 7 октября 2010 г. (на иврите.).
- 7 «Казахстан и Израиль подписали ряд соглашений о взаимном сотрудничестве в различных сферах». – 30 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kaznex.kz/press-center/smi/458/>.
- 8 «Израиль предлагает инновации» // *Казахстанская правда*. – 2009. – 3 июля.
- 9 Мей-Ами: «Я не просто назначен в Казахстан. Я сюда вернулся» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: astana.mfa.gov.il/mfm/Data/150138.doc.